

Глава 7

ЧУЖАКИ В КОРЕЙСКИХ МИФАХ

Мифы и представление о чужаках

Корейский полуостров с трех сторон окружен водой. Именно поэтому местная культура тесно связана с географическими особенностями этого края. Состоящая из материковой части и островов, Корея стала местом пересечения разных традиций. Ее собственная культура формировалась за счет добавления к исконным местным традициям иноземных черточек.

Иноземцев называли чужаками — тхачжа. «Фантазии о чужаках» (Тхачжа-е сансаннёк) — одна из характерных черт мифологических историй. Чтобы привлечь интерес людей и убедить их в правдивости, такие истории нередко приукрашивают. Типичный способ — обращение к образам других земель и их обитателей. Таковы истории, разворачивающиеся вокруг героев-небожителей, пришельцев из морских глубин, подземного мира или из-за моря.

В западной мифологии в роли чужаков выступают чудовища неизвестного происхождения. В основном они связаны с миром богов, поэтому по силе сравнимы с ними. Зачастую они противостоят герою, который также имеет связь с миром богов. Фантастические существа и герои — антагонисты, они не могут сосуществовать, поэтому в конце концов чужаков уничтожают.

Обратимся к образу мифического великана, хорошо известному как на Западе, так и на Востоке. Великаны отличаются от людей и поэтому относятся к категории чужаков. Глядя на окружающую природу или монументальные древние сооружения, люди верили, что только гиганту под силу сотворить такое. Именно поэтому, например, долгое время бытовало мнение, что египетские пирамиды построили исполины или космические пришельцы.

Образы чужаков необязательно антропоморфны, к этой категории относятся и различные легендарные животные. Их роль состоит и в передаче культуры, и в развитии сюжета, и в завязке конфликта.

В корейских мифах также представлены многочисленные образы чужаков. Как правило, это пришельцы из заморских стран, но помимо них встречаются подземные и небесные гости. Начнем с заморских чужаков — рассмотрим, какие с ними завязывались отношения и какие перемены несло с собой их появление.

Сын короля-дракона Чхоён

Среди заморских чужаков самые известные, безусловно, Чхоён и Сок Тхальхэ (Тхархэ). О них говорится в «Оставшихся сведениях о Трех государствах» (Самгук юса, XIII в.) — сочинении, которое составил буддийский монах Ирён (1206–1289).

Рождение Сок Тхальхэ, четвертого короля государства Силла, описано так. Королева из королевства Тапхана после семилетней беременности произвела на свет огромное яйцо. Король выкинул его, но люди завернули яйцо в шелка и, положив вместе с сокровищами в сундук, бросили в море. Сундук миновал королевство Кая и доплыл до бухты Ачжинпхо в королевстве Силла, где его обнаружила одна старуха. Точное

местонахождение родины Сок Тхальхэ, которое называют королевством Тапхана или же Ёнсон, неизвестно, но, согласно мифу, речь идет о каких-то заморских землях.

А вот история о Чхоёне. Однажды король с придворными отправился на побережье в район современного уезда Ульчжу. Когда свита отдыхала после обеда, неожиданно сгустились облака, всю округу заволокло густым туманом. Не видя ничего дальше собственного носа, люди не могли найти дорогу. Королю все это показалось очень странным, и он решил узнать причину столь внезапной перемены погоды у придворного астролога. Тот сказал, что это проделки дракона Восточного моря, и посоветовал как-нибудь его задобрить.

Тогда король приказал возвести в честь дракона храм. Едва он отдал приказ, облака и туман рассеялись. Отсюда и пошло название того места — Кэунпхо, что значит «бухта рассеявшихся облаков».

Дракон. Фрагмент настенной росписи в комплексе гробниц Когурё

Пока король изумленно оглядывался, появился дракон в сопровождении семи сыновей. Они стали петь и танцевать, восхваляя добродетель короля. Король и его свита очень

удивились, но скоро и сами пустились в пляс. Когда дракон собрался обратно в море, его младший сын выразил желание остаться на земле.

Король обрадовался, взял юношу с собой во дворец, дал ему высокий чин и назвал Чхоёном. А потом женил его на прелестной девушке, ведь с появлением семьи и душа остепеняется.

Жена Чхоёна была писаной красавицей. Но однажды ночью в дом молодых явился дух оспы. Чхоён в это время куда-то отлучился, и дух вступил в тайную связь с его женой. Чхоён вернулся домой, где увидел свою супругу в постели с незнакомцем, и тут же сочинил песню-заклинание:

*В столице при ясной луне
До глубокой ночи гулял.
Вошел, взглянул на ложе,
Вижу — четыре ноги.
Две — мои,
Две — чьи же?
Изначально первые две были мои,
Однако ими завладел другой. Как быть?**

Изумленный его поступком, дух оспы явился перед ним и преклонил голову. Он поклялся, что не войдет в дом, на котором будет нарисовано лицо Чхоёна. С тех пор возникло поверье, что изображение Чхоёна на двери защищает дом от оспы и прочих напастей.

С происхождением Чхоёна связано много разных предположений. Судя по деталям его облика и поведению, он, вероятнее

* Перевод песни-хянга дан по: Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.): Учебное пособие — СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 26.

всего, был мусульманином. Во многих арабских письменных источниках остались свидетельства о посещении королевства Силла торговцами из мусульманских стран: «С другой стороны от Китая находится богатая золотом горная страна с хорошим климатом, где обосновалось много мусульман. Оттуда везут женьшень, одежду, седла, глиняную посуду, мечи и другие товары» (IX в.); «Там редки случаи оспы и прочих болезней, мало мух, не бывает засухи. Если больной приедет в ту страну, то совершенно выздоровеет» (1250 г.).

Изображение маски Чхоёна в книге «Основы науки о музыке»
(Акхак квебом). 1490-е гг.

Из подобных отрывков видно, что в те времена мусульмане часто посещали Силла. Может быть, среди них был и Чхоён? Маска Чхоёна, изгоняющая злых духов, и его танец получили широкую известность и стали частью мирового наследия.

Три гостя из-за реки и юноша Чхольхён

Дух оспы, обесчестивший жену Чхоёна, — это персонифицированный образ оспы, уже известный нам Мама-син или «сонним», что значит «гость». В прошлом эта болезнь внушала людям ужас; возможно, именно поэтому оспе представляли в образе чужака, явившегося откуда-то из дальних земель. Переместить источник внутренних проблем вовне — универсальный способ, к которому часто прибегает человечество. В корейской мифологии тоже есть подобная история.

В далекие времена в королевстве Каннамчхончжагук жили пятьдесят три гостя — духа оспы. Трое из них, прослышав о том, что Хэдон изобилует едой и одеждой, направились туда. Хэдон — «Страна к Востоку от Моря» — иное название Кореи. Эти трое — искусный в сочинительстве Мунгван, мастер меча Хобан и красавица Какси. Из пятидесяти трех духов оспы Какси отличалась красотой и жестоким нравом.

На пути в Хэдон лежала большая река. Духи хотели перебраться через нее, однако переправы нигде видно не было. Кое-как они сами смастерили лодку и поплыли, но на реке поднялась буря, и их снова прибило к берегу.

Бронзовое зеркало с изображением корабля в шторм. Период Корё

Гости бросили лодку и побежали искать лодочника — на силу нашли. Они попросили его об услуге, но тот под разными предложениями отказывался. Гости отчаянно взмолились, и лодочник наконец согласился помочь — при условии, что Какси проведет с ним ночь.

Красавица Какси побагровела от негодования. Она вывела, где живет лодочник, отрезала ему голову и выбросила в реку. Не удовольствовавшись этим, Какси стрелой помчалась к дому лодочника и заразила оспой семерых его сыновей. Дети слегли и один за другим стали умирать. Жена лодочника, не понимая, откуда такая напасть, налила в блюдо чистой воды и взмолилась:

— О, пощади моих детей! Оставь хотя бы одного!

Гнев Какси остыл — она сохранила жизнь младшему. Однако ребенок остался кривым, косым и неходячим. Вот какой жестокой была Какси.

Покинув дом лодочника, духи нарубили бамбук и худо-бедно соорудили плот. После долгих мытарств они наконец перебрались на другой берег. Но и переплыв реку, духи всё блуждали и никак не могли найти дорогу.

Проскитавшись несколько дней, однажды ночью они заметили яркий свет и со всех ног бросились к нему. Показался дом, огромный, как китовая спина. Хозяином дома был богач Ким. Услышав шум, из ворот вышел слуга. Духи попросились переночевать, однако жадный и бездушный хозяин сухо отказал.

Сердись не сердись, а делать нечего — духи снова отправились в путь по ночной дороге. Вскоре они заметили маленький огонек, а когда подошли ближе, увидели жалкую лачугу. В развалюхе жила старушка Ногу, прислуживавшая богачу Киму. Хозяйка впустила гостей, однако угостить их было нечем: в доме не осталось ни одного рисового зернышка.

Старушка Ногу побежала к богачу Киму попросить займы риса. Она вернулась с чашей зерна, перемешанного пополам

с мышинным пометом. Хозяйка сварила каши и попотчевала гостей. После горячего ужина силы у духов прибавилось, и они приободрились.

— Спасибо вам, бабушка! — сказала Какси. — А есть ли у вас внуки? Если есть, мы благословим их удачей и сделаем так, чтобы они поменьше болели.

У старушки Ногу была одна-единственная дочь, да и та, родив дитя, умерла. Старушка не могла прокормить внучку и отдала ее на воспитание добрым людям, и где она теперь, не ведала.

— Вы позаботьтесь лучше о юноше Чхольхёне, сыне богача Кима. Я была его кормилицей, — попросила она.

Какси и двое ее спутников недовольно поморщились. Они хорошо помнили, как богач безжалостно прогнал их прочь. Но хозяйка умоляла, так что пришлось пообещать выполнить ее просьбу.

Старушка Ногу поспешила в дом богача Кима поделиться радостью, однако тот лишь разгневался на нее. Тогда гости из страны Каннамчхончжагук велели пожилой женщине найти свою внучку и благословили девочку красотой, долголетием и счастьем.

Богач Ким прослышал о появлении трех гостей — духов оспы. Встревожившись, он спрятал своего сына в далеком храме в горах и разжег на каждом углу костры, чтобы гости не смогли приблизиться.

Разгневанная его поступками, Какси приняла облик матери Чхольхёна и стала его звать. Едва юноша высунул нос за дверь, Хобан принялся стегать его хворостиной по голове, животу и ногам, пока несчастный не свалился от боли. Узнав об этом, родители отвели сына домой.

Но гости, воспользовавшись суматохой, проникли в дом, сели в изголовье и напустили на Чхольхёна оспу. Лицо юноши покрылось сыпью.

— Ничего страшного, — невозмутимо сказал богач Ким. — Пустим ему кровь, выдавим гной — и все пройдет.

Однако сколько ни прокалывали нарывы, ни крови, ни гноя из них не выходило, а юноша вопил так, будто вот-вот умрет. Жена богача Кима, вцепившись в мужа, умоляла его повиниться перед духами. Он и сам понял, что дело нешуточное. Богач Ким налил в блюдо воды и стал умолять пощадить своего единственного наследника. За это он обещал зарезать корову и устроить щедрую трапезу.

Задобренные его обещанием, гости сменили гнев на милость и отступили. Скоро язвы на теле Чхольхёна зажили и к нему вернулось здоровье.

Но как только сын поправился, богач Ким передумал. Он дал духам лишь холодного риса с водой, и те решили, что в этот раз пощады не будет. Они снова набросились на Чхольхёна и стали его безжалостно мучить. Сдавливая юноше горло, Какси прошипела:

— Скоро тебе конец. Можешь сказать что-нибудь напоследок.

Застонав от боли, Чхольхён обратился к родителям:

— Неужели ради богатства вы и родного сына не пожалеете? Какой от него прок после смерти? Прощайте, я ухожу вместе с гостями.

С этими словами Чхольхён испустил последний вздох. Мать зарыдала. Только теперь, потеряв сына, богач Ким раскаялся, да было уже поздно.

— Где бы ты хотел родиться снова? — спросили духи, сжалившись над Чхольхёном.

Пораженный жестокостью отца, юноша ответил, что не желает нового рождения, а лучше присоединится к духам.

— Ты невинно умер молодым. Что ж, будь по-твоему. Если хочешь, можешь идти с нами.

Дух оспы с двумя слугами. Чосон, XVIII–XIX вв.

Так гостей стало четверо. Где бы они ни появлялись, их везде щедро потчевали. В благодарность духи не давали людям тяжело болеть, а наоборот, одаривали долголетием и удачей. Встречались порой и негодяи, подобные богачу Киму, но тогда в дело вмешивался Чхольхён и не давал их детям умереть от оспы.

Обойдя всю страну, духи отправились в обратный путь той же дорогой — мимо дома богача Кима. За это время там многое переменилось. Жадный хозяин потерял все свое имущество и стал нищим, а в его доме жила теперь старушка Нogu со своей внучкой и зятем. Беда не приходит в одиночку — Кима хватил удар, он не мог ходить. Его жена просила милостыню и жила впроголодь. При виде родителей у Чхольхёна защемило сердце.

Пожалев юношу, гости исцелили его отца и дали ему немного денег, чтобы он смог прожить, а потом попросили Самсынхальман даровать ему наследника. Чхольхён со спокойной душой отправился вслед за гостями в королевство Каннамчхончжагук.

Эта история о духах оспы в иносказательной форме повествует о несчастьях, которые могут случиться в нашей жизни. Она учит тому, что, если пришла беда, следует отбросить эгоизм и проявить заботу, как это сделала старушка Нogu, оказавшая гостям радушный прием. Гости — это тоже чужаки. Если по-доброму относиться к чужакам, то они в трудную минуту придут на помощь. В конце концов, счастье не падает с небес — мы творим его сами.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)